Часть первая
«ОТ ТЮРЬМЫ ДО СУМЫ»

Глава 1

АРЕСТ

Телефонный звонок прозвучал одновременно со скрипом несмазанных петель открываемой двери. А я же еще вчера говорил коменданту объекта, чтобы смазал петли солидолом, еще и свою помощь предложил. А он тогда убежал, сославшись на вечную занятость. Я машинально взглянул на часы. Восемь пятьдесят три, официально наш рабочий день начнется через семь минут. Я кивнул двум вошедшим в кабинет офицерам и метнулся к телефону, стоящему на столе возле окна.

— Капитан-лейтенант Черкасов слушает, — я левой рукой схватил телефонную трубку, а правой отодвинул стоящий на моем пути стул.

— Витя, слушай меня внимательно. Прямо сейчас, не выходя из кабинета, уничтожаешь всю информацию, все свои черновики по твоему формируемому отряду. Вообще все, что касаемо нашей бригады. Насколько я тебя знаю, зажигалка и булавка у тебя всегда в карманах брюк.

— Так точно, Наум Исаакович, — привычно вырвалось у меня. Генерал Эйтингон говорил быстро, и в чувствительной мембране телефона был слышен еще какой-то посторонний шум. Что же там может

происходить в кабинете генерала? Но Наум Исаакович зря горячку пороть не будет. Он настоящий разведчик, способный в доли секунды оценить ситуацию. Значит, и мне тоже надо действовать быстро.

Я выхватил из левого кармана моих черных морских расклешенных брюк зажигалку. Боковым зрением увидел, как на меня молча смотрят майор Петров и капитан Иващенко. Мы все трое работали в одном кабинете, хотя задачи у нас совершенно разные. Я вообще-то, честно говоря, здесь временный квартирант. Общие у нас только телефон и пишущая машинка, стоящие на моем столе возле окна.

Не обращая внимания на удивленные взгляды офицеров, я достал из своего письменного стола ворох листов, переписанных от руки, и несколько отпечатанных. Печатал, кстати, я сам, поскольку машинистки у меня в подчинении нет. Если точно, то пока в моем подчинении вообще никого нет. Хотя уже неделю назад я официально назначен начальником штаба морского разведывательно-диверсионного отряда. Кстати, со дня на день придет приказ о присвоении мне звания капитана третьего ранга. Звание досрочно, за прошлогоднюю операцию в Корее. Нашего отряда, как и всей бригады Особого назначения, в природе еще не существует. Вот эта куча бумаг и есть собственно штат формируемого отряда морских разведчиков-диверсантов. Так, во всяком случае, мы пока предполагаем. Мы — это я, генерал

Эйтингон, ну и наш начальник управления, генерал Судоплатов. Еще имеются задачи будущего отряда и список кандидатов на командные должности. Насчет формируемого соединения. Тут, как говорится, лучше поздно, чем никогда... Наш Отдельный отряд разогнали семь лет назад, да, видать, война в Корее нашим генералам и адмиралам много чего показала. Хотя бы то, что порох всегда нужно держать сухим и не следует в спешке создавать разведгруппы и отряды, как в сорок первом или три года назад, в Корее, когда там уже вовсю полыхала война. Кстати, в Советской армии, в общевойсковых и танковых армиях три года назад начали создавать отдельные роты специального назначения. Пора бы и адмиралам на флоте задуматься о воссоздании частей водолазов-разведчиков. Англичане и американцы со своими фрог-менами[1] сейчас нас здорово опережают.

Кстати, у армейских рот спецназа задачи весьма ограничены. Официально их основная задача — поиск и уничтожение мобильных носителей ядерного оружия в оперативном и оперативно-тактическом тылу противника. По большому счету и для этих задач двух или трех рот, по количеству армий в военном округе, тоже будет явно маловато. Поэтому и создается, вернее, воссоздается, наша бригада Особого назначения.

---

[1] Фрог-мен — «Человек-лягушка», одно из прозвищ бойцов разведывательно-диверсионных подразделений ВМС на Западе.

Как я мыслю, в военных округах тоже нужно создавать бригады специального назначения со своей авиаэскадрильей. Как это у нас в ОМСБОНе[1] было. В эскадрилье должны быть и транспортные самолеты, и многоцелевые вертолеты. Я это в Корее хорошо понял на примере наших американских коллег.

Но такие бригады в армии вряд ли появятся. По крайней мере, в ближайшем будущем, поскольку армейские генералы нас, разведчиков, мягко говоря, не жалуют. Помню, как растолковывал мне это мой друг Баир Доржиев три года назад. Он тогда служил в разведотделе штаба округа и, будучи в командировке, заехал к нам с Айжан в гости.

— Ты пойми, Витек, в армии офицеру много думать по штату не положено. Это я тебе кроме шуток говорю, — взглянув на мое недоуменное лицо, улыбнулся Баир. — Армия воюет массой, давя противника своей огневой мощью. Какой-нибудь командир танкового или мотострелкового взвода, действующего в составе батальонной тактической группы, это примерно как рядовой, ну, может, ефрейтор, в разведгруппе. Он и мыслит только в установленных его командованием рамках. Может быть, для общевойсковиков так и надо...

— Вот только выходя из этих рамок, попадая, например, в окружение, они становятся просто пушечным мясом, неспособным думать. Как это было в сорок первом и в сорок втором.

---

[1] ОМСБОН — Отдельная мотострелковая бригада особого назначения НКВД СССР.

— Зато у нас все по-другому. Помнишь главный принцип обучения в вашем ОМСБОНе или в нашей дальневосточной бригаде.

— Ты о чем конкретно, поясни, — я оторвался от тарелки с бешбармаком.

— А о том, что в наших частях каждый боец умел тактически мыслить, в том числе и за противника. Для этого каждый разведчик готовился с учетом возможности и умения командовать отделением или минометным расчетом. А каждый сержант или офицер должен был уметь выполнять функции командира на одну или две ступени выше занимаемой должности.

— Баир, ну это же азы нашей профессии. Если в тылу противника действовать по шаблону, то тебя быстро вычислят и уничтожат, — вырвалось у меня.

— Витя, дай толком поесть человеку, — сказала моя жена Айжан, забирая у меня пустую тарелку.

— Когда в сорок втором в Белоруссию и на Брянщину начали забрасывать наши организаторские группы, то наши рядовые бойцы обучали военному делу окруженцев и вчерашних колхозников. А потом они командовали взводами партизан, сержанты отрядами, а офицеры партизанскими бригадами.

— Кроме того, каждый наш боец знал штат и тактику немецкой пехотной роты в различных видах боя. Зная это, боец прекрасно понимал, как противник будет действовать при поиске и уничтожении разведгрупп.

— Вот, вот, — усмехнулся Баир.

— Такого вольнодумства общевойсковые генералы не любят. Тем более когда рядовые бойцы имеют подготовку на уровне младших офицеров линейных частей.

— Ты, Витя, не думай, что это только наши генералы и адмиралы все такие злодеи и вредители. Нестандартно думающих подчиненных в любой армии мира особо не жалуют. Ты пока в своем институте грыз гранит науки, я это дело отслеживал и развернутые справки для начальства писал, — улыбнулся Доржиев.

— Так вот, после окончания Второй мировой англичане расформировали все свои части коммандос, а американцы части рейнджеров. Ну а у нас, как мне знающие люди говорили, к этому Генштаб тоже руку приложил. Один из аргументов был такой: много денег уходит на содержание элитных частей.

— У вас ведь в ОМСБОНе денежное довольствие рядового разведчика было как у младшего офицера в пехоте, — Баир, усмехнувшись, взглянул на меня.

— Так у нас и выполняемые задачи, отбор и подготовка были такие, что пехотному Ваньке-взводному или ротному даже и не снилось.

— Не кипятись, Витя, и не агитируй меня за советскую власть, — улыбнулся тогда Баир.

Было это три года назад, а сколько с тех пор воды утекло. Этот разговор мне вспомнился, пока я смотрел на отпечатанный лист с задачами морского отряда бригады Особого назначения. Щелчок зажигалки, и огонь начал пожирать два смятых листа. Я машинально пробежал глазами то, над чем му-

чительно думал и несколько раз переделывал. То, что скоро превратится в черный скукоживающийся пепел. Глаз зацепился за выписку из доклада начальника Морского Генерального штаба адмирала Исакова: «... наличие пловцов-подрывников в системе ВМС нецелесообразно...

— применение пловцов-подрывников является чисто эпизодическим;

— успешность и эффективность их использования является чрезвычайно низкой;

— борьба с пловцами-подрывниками не представляет трудностей»[1].

Огонь коснулся моих пальцев, и я выпустил горящий лист. Дым начало вытягивать в форточку.

Читая последнюю фразу, я хмыкнул и стал смотреть, как огонь жадно пожирал листок с мнением большого флотского начальства. А насчет низкой эффективности... За все время Второй мировой войны подводные диверсанты всех стран уничтожили около двадцати боевых кораблей, включая линкоры и крейсера. Да еще около шестидесяти транспортных судов. Плюс гидротехнические сооружения вроде мостов, шлюзов и военные объекты на берегу.

Я стряхнул пепел с пальцев и зажег следующий лист. Пока он горит, стал читать закрытую справку, полученную мной из архива МВД. «В июле 1946 года министр внутренних дел Круглов подго-

[1] Приводится часть подлинного ответа начальника Морского Генерального штаба в МВД.

товил предложение передать флоту захваченные в Германии материалы на тему: «Военно-морской пловец-подрывник» и интернированного немецкого инженера Неймаера, посвятившего разработке этой темы всю жизнь. Среди прочего Министерством внутренних дел предлагались резиновый комбинезон, не стесняющий движений при плавании, одежда и бесшовное белье, не создающее потертостей тела при интенсивном длительном плавании и движении, ножные плавники, позволяющие без помощи рук сохранять направление движения или, по желанию, изменять его, пила для распиливания противоторпедных сетей, взрывчатое вещество повышенной мощности для взрывов в воде...»[1]

Огонь охватил лист, и я, не дочитав, выпустил горящее облачко из рук.

Кто же, интересно, надоумил боевого адмирала, потерявшего ногу во время битвы за Кавказ, подготовить такой ответ?

Сам-то Иван Степанович Исаков, хотя и начал воевать еще в Первую мировую и гражданскую, о разведке имеет весьма смутное представление. А вот к его окружению в Главном морском штабе должен был внимательно присмотреться Смерш. Это ведь натуральное вредительство! Не за это ли адмирал Исаков был снят с должности вместе с главкомом ВМФ адмиралом Кузнецовым? Поэтому наш отряд водолазов-разведчиков и создается сейчас в МВД, а не на флоте...

---

[1] Текст подлинный.

Беру последний напечатанный на машинке лист. В глаза бросается заголовок: «Задачи морского разведывательно-диверсионного отряда бригады Особого назначения МВД[1] СССР»:

«– ...проведение диверсий на важнейших военно-морских базах и объектах главных агрессивных государств;

— осуществление актов террора в отношении наиболее активных и злобных врагов Советского Союза из числа деятелей капиталистических государств, особо опасных иностранных разведчиков, главарей антисоветских эмигрантских организаций и изменников Родины;

— организация похищений и доставка в СССР новейших образцов военно-морского вооружения и военной техники капиталистических государств...

В целях выполнения вышеизложенных задач отряд...

— выявляет и изучает военно-морские базы...

— изыскивает подходы к этим базам и насаждает на них агентуру;

— ... проведение в особый период, а при необходимости и в мирное время активных разведывательных и диверсионных операций;

— скрытный выход водолазов-разведчиков на берег противника и действия на его коммуникациях;

— водолазный поиск и разграждение оборудования противника перед проведением морских десантных операций».

---

[1] В марте 1953 года МГБ и МВД были слиты в одно министерство, которое возглавил Л. П. Берия.

И тут, почувствовав изучающий взгляд двух пар глаз, я обернулся.

— Здравия желаю, товарищи офицеры, — я взглянул Петрову прямо в глаза. Он стоял вполоборота ближе ко мне.

— И вам доброго утра, Виктор Васильевич, — насмешливо ответил мне майор и улыбнулся. — Спалить нас всех решили с утра пораньше. Так это у вас очень даже может получиться. У нас на этаже ни один огнетушитель в случае пожара точно не сработает. Да и на двух нижних этажах, наверное, тоже. Когда наш девятый отдел[1] в мае сюда переезжал, я в хозяйственном отделе огнетушители получал. Пару штук решил проверить. Увы, ни один тогда не сработал, — развел руками Петров.

Я молча кивнул. Знаю, что этот трехэтажный бывший купеческий особняк хотя и построен из красного кирпича, но все внутренние перекрытия и внутренние стены у него сделаны из дерева. А с учетом того, что мы располагаемся в одном из маленьких неприметных переулков на выезде из Москвы, то и пожарные сюда тоже не быстро доедут.

Капитан Иващенко молча смотрел на меня, не задавая лишних вопросов. Да это и ни к чему, ведь в центральном аппарате разведки новичков не держат, так что думать и анализировать Петров

---

[1] Девятый отдел МВД СССР организован 30 мая 1953 года. Именовался «Бюро специальных заданий».

и Иващенко явно умеют не хуже меня. Это я, приехавший в Москву двенадцать дней назад, не знаю, чем они занимаются. Но они-то прекрасно знают, кому я подчиняюсь и кто мне мог отдать приказ... сжечь всю документацию.

— Виктор Васильевич, — на меня в упор посмотрел Иващенко, — я вчера поздно вечером ехал на наш загородный объект. Так вот, все шоссе было заполнено колонной бронетехники. В Москву входила большая колонна танков и бронетранспортеров. Я сам сидел за рулем «эмки» и хорошо разглядел солдат и технику. Это танковый и мотострелковый батальоны, видимо, Таманская дивизия. Хотя, может быть, и Кантемировская. Так что остальное додумывайте сами, товарищ капитан-лейтенант.

После услышанного у меня лихорадочно заработала голова. «Приказ о вводе войск в столицу мог отдать только министр обороны Булганин, — мелькнула у меня мысль. — А это значит...»

— Насколько я знаю историю Российской империи, так всегда начинались все военные перевороты, — вырвалось у меня.

— Как удавшиеся, так и провалившиеся. К последним, например, относится восстание декабристов. Если отбросить разговоры о народном благе, то здесь мы видим классику жанра. Заговор в офицерской и генеральской среде и использование солдатской массы втемную, — чуть подумав, добавил я.

— Паны дерутся, а у холопов чубы трещат, — оценивающе посмотрел на меня Иващенко. — Хотя, как говорил товарищ Сталин, все исторические